

Хотя она иногда не соглашалась с его поведением, ей нравилось, что Гарри иногда относился к вещам более легкомысленно. Даже тот факт, что он мог навлечь на себя и других неприятности, был довольно приятным, поскольку большую часть времени он делал это из благородных побуждений. Гермионе пришлось признать, что иногда ее приводила в восторг мысль о нарушении правил. Но больше всего на свете Гарри был очень хорошим другом, на которого она могла положиться.

- Вот мы и пришли, - внезапно сказал ее лучший друг, о которой шла речь.

Они подошли к старой башне, которая казалась заброшенной, отсюда и ее название - Заброшенная башня. У нее были разбитые окна и мрачный вид. Они свернули в переулок прямо рядом с ней и пошли вглубь. В отличие от многих переулков Лондона, здесь не было ни бездомных, ни тех, кто задерживался. Они повернули налево к обшарпанной двери, через которую прошли, не открывая ее.

С другой стороны, их встретил красивый вестибюль, прекрасно освещенный огромными окнами. Дверь снаружи действовала как барьер, точно так же, как на Кингс-Кросс, но эта дверь открывалась в башню, где жило около двадцати семей волшебников, прямо рядом с магглами, но вне досягаемости для их глаз. Именно здесь Гарри жил со своей матерью с тех пор, как вернулся домой на летние каникулы. Они поднялись на несколько ступенек прежде, чем оказались перед дверью, которая вела в их новую квартиру.

Гермиона никогда не заходила в старую квартиру Гарри, ту, которую они с матерью занимали, когда жили среди магглов, но, по его словам, их новый дом был больше и лучше освещен. Окна в их квартире были такими же большими, как и в прихожей. У них была просторная гостиная и современная кухня со всеми необходимыми принадлежностями. Там было три комнаты, одна для Гарри, одна для его матери и одна для гостей, которую Гермиона занимала в течение прошлой недели. Она уходила в конце дня, когда ее собственная мать приходила, чтобы забрать ее домой. Жаль, что она не могла пригласить Гарри к себе домой, но ее родители собирались привезти ее на каникулы в Испанию на большую часть оставшегося лета. Из-за этого она тоже не сможет навестить Рональда. Это ей очень не нравилось. Гарри сказал ей, как он был взволнован посещением «Норы».

- Было бы лучше, если бы ты сразу же принял душ, Гарри, - сказала ему тогда мать. Действительно, она была права. Гермионе пришлось согласиться с ней. Ее друг без жалоб пошел в ванную и закрыл дверь. Прошло совсем немного времени прежде, чем они услышали, как льется вода.

- Хочешь чего-нибудь выпить, Гермиона? - спросила ее мисс Эванс.

- Да. Апельсиновый сок, пожалуйста.

- Сейчас. - мать Гарри наполнила два больших стакана оранжевой жидкостью и принесла один Гермионе. - Итак, что ты планируешь делать в свой последний день здесь?

- Я думаю, что хотела бы закончить нашу работу для профессора Биннса. Мы с Гарри почти закончили ее.

- Если ты хочешь. Но ты можешь заняться чем-нибудь более расслабляющим, если что. - мать Гарри сделала большой глоток апельсинового сока. - В конце концов, вы не увидите друг друга раньше сентября, а значит, больше чем через месяц.

- Я знаю. Вот почему я хочу закончить эту работу с ним до того, как уйду. Я единственная, кто

делает заметки из всего курса. Никто другой их не делает. Представьте, если бы у Гарри не было моих записей для его домашнего задания.

Мисс Эванс улыбнулась ей. - Ты очень добра, Гермиона.

- Он мой друг.

Улыбка мисс Эванс стала еще шире. Она допила свой сок. Гермионе еще предстояло опорожнить половину своего стакана. - Ну, мне тоже нужно вернуться к работе. Но не стесняйтесь прерывать меня, если вам что-нибудь понадобится.

На этом мисс Эванс оставила ее одну и прошла в свою спальню, которая также служила кабинетом, закрыв за собой дверь. Она действительно много работала во время пребывания Гермионы в их доме. Гермиона знала, что подготовка к тому, чтобы стать мракоборцем, была очень сложной, и она восхищалась самоотверженностью матери Гарри, все это время она продолжала заботиться о своем сыне. Гермиона также восхищалась Гарри за то, как он справился с ситуацией. Каждое утро он просыпался рано, чтобы приготовить ей завтрак, и часто заканчивал приготовлением ужина в одиночестве. Гермиона пыталась помочь ему, но было очевидно, что Гарри гораздо лучше готовил, чем она. Приготовление пищи не было частью курса в Хогвартсе.

Гарри вышел из душа примерно через пятнадцать минут, свежий, как роза, но его волосы все еще были непокорными и растрепанными, как всегда. Иногда она задавалась вопросом, не растрепал ли он их нарочно, но она никогда не видела, чтобы он действительно это делал. Возможно, он просто не заботился о том, чтобы расчесывать их. По правде говоря, Гермиона не очень возражала. Она тоже не уделяла особого внимания своим волосам.

- Итак, домашнее задание по истории магии? - спросил он, как будто уже знал ответ. Он, должно быть, слышал разговор Гермионы с его матерью. Он не выглядел особенно восторженным по поводу этого. Это означало, что Гермионе пришлось подтолкнуть его.

- Да, - ответила она в своей властной манере.

Гарри вздохнул. - Хорошо. Пошли.

Они прошли в спальню Гарри, где у него был свой личный письменный стол. Перед ним уже стояли два стула. Гермиона слышала, как мать Гарри что-то писала за своей дверью. Они возобновили работу, которую начали вчера.

Гарри и Гермиона выбрали очень разные темы для своих диссертаций. Гермиона выбрала «Волшебный экономический кризис 14-го века», который в конечном итоге привел к созданию Гринготтса. Гермиона была очарована различными периодами этого экономического кризиса и его последствиями. Гарри выбрал совершенно иную и ограниченную тему для сравнения, сосредоточившись на «Забастовке горгулий в 1911 году». Он довольно часто сверялся с записями Гермионы, которые она положила между ними. Гермиона уже превысила количество слов, которое профессор Биннс требовал от них, и она была только на середине своей диссертации. Гарри подходил к концу своей. Он превзошел требования профессора, но не настолько, как Гермиона.

После часа, проведенного за написанием и поиском по их теме, Гарри потянулся на стуле. Гермиона была на последнем этапе своей работы над отрывком о создании Гринготтса, но ей нужно было включить один факт, и она не смогла найти его в своих заметках.

- Гарри, могу я позаимствовать у тебя «Историю магии» Батильды Бэгшот? - спросила Гермиона. Она забыла свой собственный экземпляр у себя дома.

- Конечно. Она в гостиной, на маленьком столике.

Гермиона встала и пошла искать учебник. Однако стол, о котором шла речь, был завален книгами, некоторые из которых были открыты, некоторые закрыты. Большинство из них принадлежали матери Гарри. Будущим мракоборцам действительно приходилось много читать.

Гермиона перекладывала книги, чтобы найти ту, которую искала, когда наткнулась на открытую, с рисунком, который привлек ее внимание. На нем была изображена женщина, одетая во все черное, с красным низом мантии, в высоких кожаных сапогах, с длинной палочкой в правой руке, а в левой руке у нее было устройство, которое она не узнала, но, похоже, это был клинок. Но глаза были тем, что удерживало внимание Гермионы на ее лице. Фотография этой женщины смотрела на нее так, как будто могла проникнуть во все тайны разума Гермионы. У женщины также было несколько веснушек на лице. Ее капюшон был поднят и скрывал большую часть головы, но Гермиона догадалась, что ее волосы были черными. Она прочитала надпись под картинкой.

«Эви Фрай. Могущественная ведьма викторианской эпохи. Убийца Джека Потрошителя, Убийцы Ведьм. Известно, что он привез из Индии заклинания, вызывающие страх. Орден Мерлина Первой степени. Последняя известная ведьма, которая была членом Британского братства убийц».

Гермиону заинтриговал текст под картинкой. Она прочитала несколько строк на странице слева. В книге говорилось о магическом артефакте под названием «Эдемская плащаница». Гермиона никогда не слышала об этом. Некоторое время она продолжала читать, потом кто-то подошел к ней сзади.

- Интересное чтение? - спросила мисс Эванс за ее плечом. Гермиона подпрыгнула от неожиданности.

- Извините, мисс Эванс. Я тут... Я искала «Историю магии» и...

- Успокойся, Гермиона, - сказала мать Гарри, почти смеясь при этом. - Любопытство - это не так уж плохо. Но так получилось, что это именно та книга, которая мне была нужна. Извини, что прерываю тебя.

Она схватила книгу, о которой шла речь, и закрыла ее, рисунок женщины исчез. Гермиона заметила символ на обложке книги. Это выглядело как буква «А» без горизонтальной линии посередине, и под буквой была кривая, изгибающаяся вниз. Она также обратила внимание на название книги: «Братство убийц. Реальность и миф». Гермиона никогда не слышала об этой организации.

- О чем здесь написано? - спросила Гермиона.

- Тайное общество, которое, предположительно, существует с незапамятных времен. Магглы и волшебники, по-видимому, были частью этой организации. Они посвятили свою жизнь охоте на могущественные магические артефакты, чтобы держать их подальше от людей с дурными намерениями. Иногда я думаю, что они должны были защищать Философский Камень вместо Дамблдора.

- Почему Вы читаете о них? - Гермионе их название показалось довольно странным, и она

задалась вопросом, почему мракоборцы должны их изучать.

- Они были экспертами в скрытности и камуфляже, а также в тайных убийствах. - теперь Гермиона поняла, откуда взялось их название. - Некоторые из их тактик и стратегий были приняты и адаптированы для мракоборцев, чтобы использовать их при отслеживании сил зла и борьбе с ними. Прости меня, Гермиона. Работа ждет нас обеих, я полагаю.

Гермиона словно очнулась. Мисс Эванс была права. Ей еще предстояло закончить диссертацию. Она возобновила поиски, быстро нашла книгу Батильды Бэгшот, которую должна была искать с самого начала, и вернулась с ней в спальню Гарри. Она возобновила там свою работу. Гарри был очень близок к завершению своей собственной диссертации. Он проверял начало ее заметок о забастовке, где подробно описывались возможные причины. Это означало, что он либо пересматривал свое вступление, либо искал хороший способ закончить, напомнив об истоках забастовки. Гермиона ускорила ритм своего письма. Возможно, ее собственная диссертация была слишком длинной. Или, может быть, она была слишком короткой. Однажды профессор МакГонагалл сказала, что ее домашнее задание слишком длинное и должно быть более кратким.

Гермиона собиралась закончить свою работу, когда Гарри поставил последнюю точку над своей собственной. - Я думаю, что я закончил это. А как насчет тебя? - спросил он ее.

- Я почти закончила, - ответила она, все еще сосредоточенная на своей работе.

- Хорошо. Я могу начать просматривать твоё введение, если хочешь, - сказал он, начиная движение, чтобы посмотреть на верхнюю часть ее пергамента.

- Подожди. Сначала я должна закончить ее, - сказала она, все еще яростно и быстро записывая.

- Хорошо.

Гарри встал и снова выпрямился. Затем он подошел к своей кровати, взял книгу, которую оставил там, и начал ее читать. Гермиона видела его только краем глаза, так как была сосредоточена на своей работе. Две минуты спустя она закончила. Она вздохнула с облегчением, но теперь они должны были пересмотреть это.

- С меня хватит. Готова к просмотру, - сказала она, одновременно схватив пергамент Гарри и начав читать его.

Гарри остался на кровати, читая свою другую книгу, которая, по-видимому, была о «Татсхилл Торнадос», одной из тринадцати профессиональных команд по квиддичу в Англии. Вскоре он положил ее обратно и пошел просматривать пергамент Гермионы. Это было то, что они с Гарри иногда делали - просматривали свои соответствующие работы после их завершения. У Гермионы было несколько предложений для Гарри, включая добавление дополнительных деталей в некоторых случаях или удаление некоторых в других, но в целом это была хорошая домашняя работа. Однако, когда она закончила просматривать ее, Гарри все еще был на полпути в ее собственной. Она ждала, пока он закончит, но когда он наконец закончил, было время ужина. Гермиона, Гарри и его мать поужинали после того, как вместе приготовили еду.

Примерно через полчаса приехала мать Гермионы. Она ушла, поцеловав Гарри в щеку и поблагодарив мисс Эванс за гостеприимство. Она ушла через магический барьер. Ее мать не могла войти. Магглоотталкивающее заклинание заставило бы ее уйти, если бы она приблизилась к двери, которая вела внутрь. Гермиона забралась на левое сиденье впереди

машины, и ее мать села за руль.

- Итак, ты хорошо провела неделю, Гермiona?

- Да, мама.

- Ты чистила зубы утром и после каждого приема пищи?

Гермиона не удивилась, что это был второй вопрос, который задала ей мать.

<http://tl.rulate.ru/book/73923/2359678>